

Резкий звук.

Пусть все вздрогнули.

Никто не мог представить, что Тан Сан действительно откроет рот, чтобы сражаться за этого паука-демона с человеческим лицом.

С самого начала и до конца Тан Сан не приложил и половины усилий, и только сейчас он расспросил Лу Фэна, и все признали, что на этот раз он помогал Мэн Яньяню охотиться за кольцом духов. Без мощного и ядовитого Лонгъяна Лонггона и Шепо было бы невозможно так гладко победить этот перевес. Двухтысячелетний паук с человеческим лицом.

Как у тебя, Тан Сан, хватило смелости заговорить?

Чжу Чжужин, Нин Ронгронг и Сяо Ву тоже нахмурились и покачали головами, стыдясь иметь таких товарищей по команде.

И Оскар, и Ма Хунцзюнь чувствовали, что лицо Тан Саня было слишком толстым.

Мэн все еще выглядел еще более неприглядным и ругался: «Почему я должен отдавать его тебе?»

"Все еще." Женщина-Змея все еще покачала головой Мэн: «Не нарушай свой покой».

Герцог Лонг был недоволен в своем сердце, но его лицо оставалось спокойным, глядя на Лу Фэна: «Лу Фэн обнаружил этого паука с человеческим лицом, он планировал охотиться на него и использовал его тело в качестве приманки, если Лу Фэн сказал дать ему этому человеку, этому старику согласен».

«Старик такой же». Мать-змея согласилась.

Если бы Лу Фэн решил отдать его Тан Саню, им пришлось бы с неохотой расстаться с ним и продолжить его поиски.

Хотя они долго искали, они только наткнулись на кого-то, кто так подходил Мэн Яну, но из уважения к Лу Фэну они не хотели слишком много драться и передали решение Лу Фэну.

Зао Воу-Ки сердито посмотрел на Тан Саня, затем пожал ему руку и сказал: «Нет, нет, на этот

раз это пока, охота на паука-демона с человеческим лицом — это в основном заслуга двух старших, а предыдущий уже отдал Цянь Цянь Фэна. Петушиный гребешок, я больше ничего не могу сказать. Отдай!"

Зао Воу-Ки — прямолинейный человек, хотя Тан Сан — его ученик, на этот раз он действительно не может этого вынести.

Сказав это, Мэн Янь, герцог Лонг и Ше По все еще смотрели на Лу Фэна и ждали его заявления.

"Конечно, я должен дать его еще."

Лу Фэн занял решительную позицию.

Его первоначальный план состоял в том, чтобы дать прекрасную возможность Тан Саня его собственному человеку Мэн Ирану.

В частности, позволив Герцогу Лонгу и Снейку По использовать технику боевого слияния душ, один из них должен не дать Лицевому демону-пауку возможности сбежать, а другой - отдать им главную роль в охоте, оставив Тан Сан безмолвным.

Восемь Паучьих Копий ему не подходят, но если он хочет уничтожить Сына Удачи, чтобы получить шанс и выполнить задание, кто-то должен получить шанс.

Мэн по-прежнему подходит лучше всего.

Зная, что она помогла ей отомстить за большую месть родителей, Мэн все же обнял его и долго плакал.

В этот момент Лу Фэн также был немного удивлен, когда Тан Сан начал спорить.

Может быть, Тан Сан что-то почувствовал?

Предположение Лу Фэна было правильным.

Тан Сан действительно это чувствовал.

Это чувство вылилось из глубины его сердца, как инстинктивный зов, очень сильный инстинктивный зов.

Он не знал почему, но ему очень хотелось заполучить этого паука-демона с человеческим лицом.

Паук-демон с человеческим лицом перед ним, в его глазах в этот момент подобен голодному волку, увидевшему вкусного ягненка.

Под взглядами всех лицо Тан Саня не было красным или его сердце не билось, и он сказал причину, которую придумал: «На самом деле, я все еще хорош, возраст двухтысячелетнего человека с человеческим лицом Паук-демон находится слишком высоко, и насильственное поглощение его может привести к опасной для жизни жизни.»

«Это...» Герцог Лонг, Снейк По нахмурился, чувствуя, что в словах Тан Сан есть доля правды, конечно, они не хотели, чтобы жизнь их внучки была в опасности.

Лу Фэн уверенно сказал: «Все в порядке, я могу помочь ей. Все отойдите».

После разговора Лу Фэн все еще подошел к Мэн, взглянул на ее изящные изгибы, ее высокую грудь и прошептал ей на ухо: «Сестра, я не видел тебя целый год, ты выросла».

«Лорд Лидер, вы стали больше».

Мэн все еще не слышал поддразнивания, но чувствовал, что Лу Фэн стал намного выше, а его тело стало намного сильнее, чем раньше.

«Ты видишь это, ты хочешь съесть мой большой банан?» Лу Фэн продолжал шептать.

- Ч... что, не шути, я отнесусь к этому серьезно. Мэн все еще слышал поддразнивание, его дыхание сбилось, а красивое лицо покраснело.

«Отнеситесь к этому серьезно, съешьте это, это может временно увеличить ваш верхний предел жизненных сил».

Второе кольцо души Лу Фэна загорелось, и большой банан мгновенно сжался в его руке и передал его.

«...» Мэн все еще потерял дар речи.

Глупый не может понять, дразнит ли Лу Фэн или серьезно.

Она взяла банан.

Съев банан, она кивнула и улыбнулась: «Действительно, я чувствую, что жизненные силы прибавились».

«Выпей еще немного моей крови».

Лу Фэн сломал кожу на пальцах и потянулся к вишневым губам Мэн Яня.

Кровь Бога-Дракона может подавить всех душевных зверей.

Выпивание крови, содержащей кровь Бога-Дракона, должно помочь Мэн поглотить кольцо духа зверя.

Мэн все еще не понимал, что он имел в виду, но все же покорно приоткрыл свои вишневые губы и сжал пальцы Лу Фэна.

Лу Фэн сказал: «Соси, пей».

Мэн по-прежнему послушно сосал палец и облизывал его своим нежным маленьким язычком, чувствуя себя огорченным из-за своей раны.

«Начни поглощать кольцо духа, я всегда буду защищать тебя рядом с тобой».

В оригинальном сюжете Тан Сан наступил на семью Мэн Яна, чтобы получить шанс.

В первый раз он победил Мэн Яньяна, забрал Петушиного гребешка с хвостом феникса, притворился принуждающим и издевался над сиротой и старухой.

Во второй раз он столкнулся с пауком-демоном с человеческим лицом, раненым семьей Мэн Яна. Он заключил сделку, снова победил Мэн Яна и использовал имя своего отца, Хаотянь Доуло, чтобы подавить герцога Шеполона.

И бабушка, и дедушка, и внуки шили свадебные платья для Тан Сан.

Герцог Лонг и Женщина-Змея также слишком беспечны, всегда думая, что тысячетные духи-звери - ничто, чтобы убивать цыплят ножом для забоя быков, нет необходимости использовать сильнейшее наступление, заставляя двух подходящих духов-зверей. быть раненым и сбежать, и тем и другим воспользовался Тан Сан, передал прекрасную возможность Тианды и все еще не знал об этом.

Мэн все еще чувствовал тепло в своем сердце после того, как Лу Фэн лечил его, и чувствовал себя намного спокойнее.

Лорд альянса не забыл меня.

Когда год назад я поселился в Замке Драконьей Змеи, я хотел защитить лидера альянса. Сейчас все наоборот, но это так хорошо.

Даже если ему не удастся поглотить кольцо духа и он потеряет жизнь, похоже, ничего страшного.

Следующий.

Мэн все еще начал поглощать кольцо души демона-паука с человеческим лицом.

Сначала все было хорошо, но через некоторое время она обильно потела, ее тело дрожало, и она постепенно показывала признаки того, что не может ее поддерживать.

Мэн все еще не был достаточно силен физически, слишком хорошо защищен и недостаточно отточил свою силу воли.

Хотя и благословенный светом жизни, кровь Бога-Дракона подавила паука-демона с человеческим лицом, но, в конце концов, он был пауком-демоном с человеческим лицом более двух тысяч лет. Для нее это было слишком много лет.

Толпа начала паниковать.

Только Тан Сан и Дай Мубай смотрели друг на друга, и в уголках их глаз одновременно сверкнули дразнящие взгляды.

Тан Сан тайно сказал: «Лу Фэн, ты сейчас делаешь что-то плохое. Если из-за этого умрет внучка Шеполона, можешь ли ты нести ответственность? Посмотрим, что ты будешь делать».

Лу Фэн некоторое время наблюдал.

Не хочу больше ждать.

Чтобы попробовать последний способ.

— Вы все отступите.

Лу Фэн выпустил Боевой Дух Мирового Древа, и бесчисленные корни выросли из земли, а Мировой Боевой Дух также протянул несколько толстых сине-золотых лоз, плотно оплетая его и Мэн И.

Мгновенно превращается в большой кокон.

Изолируйте взгляды всех.

Белый свет был брошен на Мэн Яньян.

«Хм~» Мэн все еще не мог не воскликнуть.

Но одного повышения жизненного тонуса недостаточно.

«Чтобы помочь вам, я могу только извиниться».

Рот Лу Фэна был закрыт холодными вишневыми губами Мэн Иланя, и он направил силу природы тысяч растений на Мэн Илан.

Сила души не может помочь другим поглотить кольца души, но сила природы может.

Когда он поглотил данное богом кольцо духа, именно эта природная сила помогла ему противостоять боли, его выносливость увеличилась во много раз, и он поглотил высококачественное кольцо духа, которое обычные мастера духов не осмелились бы представить.

Губы являются одним из мостов для общения человеческого тела, инь и ян, и жидкости тела встречаются.

Вот почему влюбленные чувствуют себя хорошо, когда целуют друг друга.

Это был первый раз, когда Лу Фэн поцеловал ее мягкие губы без разрешения девушки. В душе он испытывал чувство вины за насильно изнасилованную девушку.

...

...

PS: □

<http://tl.rulate.ru/book/88073/2818303>